

ДОНБАССКИМ ДЕТЯМ

По светлым надеждам, как будто по грязи,
В обстрелянных снах пробежали напасти,
Прошли БМП, БТРы за ними,
Не думали дети, что детство отнимут.

Теперь еще маски на линии фронта,
И это все вместо улыбок и спорта,
Пятнистые формы, шевроны, погоны,
Неужто в столицах живут по-другому?

Конечно, там тоже, наверное, маски,
Но можно у дома пройти без опаски,
И даже фонтаны бьют в небо, возможно,
Не надо смотреть на него осторожно.

О, вроде планета совсем небольшая,
Но кто-то на ней проживает у края,
У края, который разделит незримо,
Где вместо беседы — одна пантомима.

Когда же безумие кончится это,
С мечтаний начнутся детишек рассветы?
Нельзя доказать ничего сапогами!
И только Господь бесконечен над нами.

ДНЕПРОПЕТРОВСКУ

Эти камни, наверное, помнят не много,
И меня они вряд ли узнают сейчас,
А дорога, что вызубрил я от порога,
Словно судна разбитого ржавый каркас.

И машины по улицам ездят другие,
Здесь пустышностью глянца залили добро,
Стали модными здания вовсе иные,
Появились давно казино и метро.

Эхо детства не бродит уже меж домами,
Ведь ему неуютно в рекламных огнях,
И всего, что случилось с подростками нами,
Этот город, конечно, не сможет понять.

Все равно я пройдуся до кофейни неброской,
Закажу еще, может, себе коньяка,
И почувствую, будто попал я на остров,
На котором без детства остаться нельзя.

* * *

И продрогшие стуки вагонов,
И холодную вязь декабря,
И привычную серость перронов,
Постигаю, по жизни идя.
Только эти акценты пустышны,
Фон совсем не важнее, чем суть,
Если в сердце мелодию слышно,
Улыбнется, возможно, и путь.
Пусть натужно сверкают витрины,
Манят мраморной сказкой дворцы —
Это мимо души, это мимо,
Как и то, что скрывают ларцы.
Если в них много злата искрится,
Не собьет оно, верю, с пути.
Пестрой лентой дорога пусть вьется,
Но по ней очень надо идти.

